

Д. И. ПЕТИН

Исторический архив Омской области, Омск, Россия
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

**СОВЕТСКИЙ СЛУЖАЩИЙ АЛЕКСЕЙ КАПИТОНОВИЧ БАТЮШКИН:
СЦЕНАРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СЕМЬИ
«БЫВШИХ ЛЮДЕЙ»**

Аннотация: В исследовании на основе неопубликованных источников представлена судьба представителя состоятельной семьи Батюшкиных, хорошо известной и уважаемой в дореволюционном Омске. Жизненный путь А.К. Батюшкина освещается подробно впервые. Автор приходит к выводу об удачном встраивании данного представителя семьи «бывших людей» в советский социум.

Ключевые слова: социальная адаптация, советское общество, Гражданская война, А.В. Колчак, «бывшие люди», советские служащие, практическая генеалогия.

Постановка проблемы. События Революции 1917 г. и Гражданской войны в России стали причиной трансформации общества. При этом советской властью с первых лет ее существования были четко выделены категории и слои населения, получившие в новом социуме статус «бывших людей» – чуждых, подвергавшихся по политическому признаку различным ограничениям и дискриминациям. Прежде всего, это были представители дворянства, купечества, чиновничества, офицерства, религиозные служители; в них советская власть усматривала некую потенциальную возможность контрреволюционной угрозы. Поведенческие стратегии, сценарии встраивания «бывших людей» в новое общество были различны, вызывая интерес современных исследователей советской социальной истории [1–3].

В работах, посвященных омской локальной истории (в том числе, нами), неоднократно уделялось внимание семье Батюшкиных, которая была состоятельна, широко известна и уважаема в дореволюционном Омске. Но наибольшую известность и среди историков, и среди обывателей Батюшкины получили, благодаря тому, что в 1918–1919 гг. в их знаменитом роскошном особняке на берегу Иртыша располагалась Личная резиденция Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. Такая связь с, пожалуй, самой известной для омской истории политической фигурой [4, с. 7] и «гений места» обусловили высокий интерес к особняку Батюшкиных и их семейной истории профессиональных историков и рядовых граждан. Во многом это было стимулировано открытием в здании в 2012 г. Центра изучения истории Гражданской войны – выставочной и интеллектуальной площадки Исторического архива Омской области [5–16].

Военно-политические неудачи антибольшевистских сил и масштабное отступление армии в октябре 1919 г. остро поставили вопрос о срочной эвакуации колчаковской столицы на восток. Для многих жителей Омска, а особенно для тех, кто связал себя с антибольшевистской властью, тогда необходимо было принять непростое решение: оставаться в городе, который вскоре скоро займет Красная Армия или бежать на восток вслед за агонизировавшей властью белых? Такой выбор встал и перед супругами Капитоном Алексеевичем и Елизаветой Георгиевной Батюшкиными.

Сегодня это может выглядеть смелым шагом, но, видимо, не представляя всей масштабности грядущих перемен (или по иной причине), супруги Батюшкины решили не покидать родных мест. Вместе с младшими сыновьями Сергеем и Алексеем, дочерьми Марией, Антониной и Зинаидой они остаются в Омске. Белогвардейцы к 13–14 ноября

1919 г. полностью оставили город; с приходом частей РККА бывшей колчаковской столице началось восстановление советской власти.

Устраивать свою жизнь в новом обществе с недоброжелательной атмосферой «бывшим людям» Батюшкиным было непросто. Положение семьи, утратившей былой социальный и общественный статус, комфортабельное жилье и оставшейся без средств к существованию, было очень тяжелым. Но попытаться найти себя в советском социуме обозначало для представителей семьи Батюшкиных единственную возможность выжить [10; 14].

Основная часть. В этом отношении видится показательным жизненный путь седьмого ребенка четы Батюшкиных – Алексея. Основой проведения исследования стали документы (автобиография, анкеты, листки по учету кадров, кадровая переписка и т.п.) из личного дела за 1945–1948 гг. из фонда РГАЭ «Учреждения по руководству материально-техническим и рабочим снабжением пищевой, вкусовой промышленности и промышленности продовольственных товаров», связанные со служебной деятельностью героя нашей работы [18].

Обратимся к обзору биографии Алексея Капитоновича Батюшкина. Младший сын и последний ребенок четы Батюшкиных появился на свет в Омске 3/16 февраля 1904 г. По семейной традиции младенца крестили в Пророко-Ильинской церкви. Восприемниками Алексея стали его родственники – сын коллежского советника Анатолий Александрович Николаев (двоюродный брат) и купеческая жена Анна Георгиевна Волкова (двоюродная тетка) [17, л. 14об.–15].

В тот момент семья Батюшкиных уже основательно состоялась в материальном и бытовом плане. Глава семейства – тогда отставной чиновник и активный общественный деятель, его супруга – успешная владелица коммерческих предприятий и недвижимости [5, с. 29–31; 10, с. 120]. Учитывая такой статус семьи, их связи и влияние в Омске, будущее мальчика в условиях дореволюционной России обещало быть перспективным и обеспеченным. В 1914 г. юный Алексей, как и ранее все его старшие братья, поступил учиться в 1-ю Омскую мужскую гимназию. Однако резкая смена социального статуса семьи в обстоятельствах Гражданской войны позволила юноше окончить лишь пять классов гимназии, ставшей с 1920 г. советской школой 2-й ступени. В 1920–1922 гг. он прошел три курса обучения в Омском техникуме путей сообщения. Но вновь нужда заставила Алексея Капитоновича оставить учебу и начать трудовую деятельность [18, л. 3, 5, 8].

С этого времени Алексей Батюшкин, ставший советским служащим, в кадровых документах о своем происхождении кратко указывал – «мещанин». Об отце же сообщал, не догваривая многих фактов: «до революции служил инспектором народных училищ и занимался сельским хозяйством» [18, л. 3, 5–9]. О старших братьях (Александр и Николай Батюшкины в период Гражданской войны служили офицерами в белой армии), а также о сестрах Батюшкин-младший в анкетах предусмотрительно не говорил абсолютно ничего.

С 1 февраля 1922 г. вместе с братом Сергеем наш герой поступил конторским служащим в Управление Сибирского округа путей сообщения. В этот период в названной структуре служили их отец Капитон Алексеевич и старшая сестра Мария. Можно полагать, что это обстоятельство могло содействовать трудоустройству (отметим, что в Управлении Сибирского округа путей сообщения служило немало представителей семей «бывших людей»). До 1 января 1924 г. братья работали в Омске, затем перевелись в Томск, где служили по линии Томской железной дороги. Своим начальством в Управлении Сибирского округа путей сообщения Алексей Капитонович характеризовался как «усердный и вдумчивый работник». Однако через 10 месяцев после перевода в Томск братья Батюшкины попали под сокращение штатов [10, с. 122; 14, с. 268].

Вернувшись в родной город, Алексей Батюшкин, с апреля 1925 г. поступил на службу счетоводом в Омский потребительский союз. Стоит сказать, что сделанный им выбор профессии молодым человеком не был случайным. Можно очевидно сказать, что с финансовой работой в разные периоды своей жизни так или иначе были связаны дед, родители, братья

и сестры нашего героя. В октябре 1927 г. Алексея Батюшкина призвали на срочную службу в ряды РККА. Он был направлен в команду цензовиков-одногодичников (призывников с образовательным цензом) 106-ого Сахалинского пехотного полка, дислоцированного в Чите. По прохождению положенной действительной службы Алексей Батюшкин был уволен в запас в должности командира взвода [18, л. 6].

Придя из армии, в феврале 1929 г. он вернулся в Омск на прежнюю должность, а с апреля 1930 г. – перешел старшим бухгалтером в Крайсовхозсекцию. Некоторый срок наш герой по той же специальности работал в Нижне-Омском районе Омского округа, в апреле 1933 г. получив перевод в Новосибирск, стал бухгалтером-ревизором в той же Крайсовхозсекции. С марта 1937 г. профессиональная деятельность и вторая половина жизни Алексея Капитоновича во многом были связаны с Барнаулом, где он сначала служил заместителем старшего бухгалтера, старшим бухгалтером треста «Главконсерв» (уволен по причине ликвидации треста). С августа 1940 г. Алексей Капитонович перевелся старшим ревизором в Крайпищепром; с сентября 1941 г. временно на период ревизии – поступил главным бухгалтером на Барнаульский водочный завод; с января 1942 г. – являлся главным бухгалтером торгово-закупочной базы треста «Алтайкрасторг» [18, л. 3об., 5об., 7–9, 16]. Усердный труд финансового работника Батюшкина в 1939 г. был отмечен грамотой Президиума Барнаульского городского совета [19, л. 3].

В 1936 г. – к моменту, когда Алексей Батюшкин уже основательно состоялся как советский служащий – в его жизни произошло важное событие: он женился [18, л. 9]. Избранницей нашего героя стала уроженка Новониколаевска (с 1926 г. – Новосибирск) Елизавета Андреевна Предтеченская (4 ноября 1910 – 17 ноября 1997 гг.) – педагог, дочь сибирского советского деятеля, большевика-подпольщика, участника Гражданской войны Андрея Николаевича Предтеченского. С точки зрения событий первой четверти XX в. и сословного происхождения супругов такой брак удивителен. В этом союзе соединились представитель семьи состоятельной и именитой в дореволюционной России и дочь профессионального революционера. Вместе с молодоженами Алексеем и Елизаветой жила (до конца своих дней) вдовствовавшая престарелая мать нашего героя – Елизавета Георгиевна Батюшкина. [20, л. 9]. Не высказывая ни капли сомнения в чувствах Алексея к его избраннице (супруги, по свидетельству их племянницы Г.Г. Коршунковой, душа в душу прожили четверть века), отметим, что такой брак в определенной степени был важен и для встраивания Батюшкина-младшего в советский социум (хотя и не гарантировало Алексею Капитоновичу «политической безопасности»). Одно лишь обстоятельство омрачало этот брачный союз – он был бездетным.

Несмотря на врачебный диагноз (какой именно установить не удалось) и даже полученную в итоге летом 1941 г. инвалидность, Алексей Капитонович Батюшкин 17 июня 1942 г. добровольно вступил в ряды РККА, в Добровольческую Спиринскую бригаду алтайцев-сибиряков. На фронтовую бытность нашего героя выпала нелегкая солдатская доля. В ноябре 1942 г. рядовой-пулеметчик Алексей Батюшкин в боях на Смоленском фронте получил ранение, после лечения в госпитале успел лишь 20 дней прослужить в 1223-м стрелковом полку, будучи вторично ранен (на этот раз тяжело) и контужен. Дальнейшую службу рядовой Батюшкин продолжил с 18 октября 1943 г. в 5-м отдельном запасном полку связи; с 30 апреля 1944 г. Алексея Батюшкина перевели в 1-й взвод 240-й отдельной кабельно-шестовой роты. В составе данной воинской части (входила в 3-й Белорусский фронт) надсмотрщик линии связи, рядовой Батюшкин дошел до столицы Германии. Его скромная, неприметная служба и перенесенные испытания в 1945 г. были отмечены тремя медалями – «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [18, л. 5–7; 19, л. 1].

Однако неясным остается один важный момент. На момент повторного поступления в ряды РККА в 1942 г. Алексей Капитонович имел за плечами срочную службу. Причем как цензовик в 1929 г. он был уволен именно в запас армейского командно-административного

состава. К началу Великой Отечественной войны он обладал должным образовательным статусом и опытом гражданской работы. Но в итоге, наш герой воевал рядовым красноармейцем, не будучи аттестован в офицерское звание (и это при условии значительного дефицита командных кадров в РККА в военные годы). По нашему предположению причиной этого могло быть расстроенное здоровье, не позволявшее ему занимать должность офицера. Инвалидность с А.К. Батюшкина в 1942 г. могла быть снята по результатам повторного прохождения военно-врачебной комиссии.

После демобилизации из РККА 3 ноября 1945 г. Алексей Батюшкин вернулся к жене Барнаул, а с 15 июня 1946 г. он продолжил гражданскую службу в должности заместителя главного бухгалтера (со 2 июля 1947 г. – главным бухгалтером) Алтайской межобластной конторы Главснаба. В эти годы он занимался и общественной работой, будучи редактором стенной газеты своего учреждения. Тем не менее, занимая ответственные должности и всегда в профессиональном, политическом и морально-деловом отношении положительно характеризуясь начальством, до конца дней Алексей Капитонович, будучи беспартийным (не состоял он и в комсомоле), оставался «человеком вне политики». Единственным «упреком» в характеристике (1947 г.) советского служащего Батюшкина было: «Над повышением своих политических знаний работает слабо» [18, л. 10–13, 16]. Это обстоятельство, а также устные свидетельства Г.Г. Коршунковой позволяют нам сделать вывод об аполитичности Алексея Капитоновича. К тому же условия жизни в советской России и досоветское прошлое Батюшкиных ставили под запрет политические темы для обсуждения в их семейном кругу.

Послевоенная жизнь нашего героя была относительно спокойной. Вместе с женой он продолжал жить и работать в Барнауле. Мать Алексея Капитоновича ушла из жизни в 1945 г. Последние годы жизни Алексей Капитонович Батюшкин страдал от последствий фронтовых ранений и туберкулеза позвоночника, продолжительно лечился в стационаре госпиталя. После долгой тяжелой болезни 9 августа 1961 г. в возрасте 57 лет наш герой ушел из жизни в Барнауле, где и был похоронен.

Результаты исследования. «Историю невозможно переписать, её можно дописать...» – такой формулой описывает научно-исследовательский, историко-архивный поиск известный российский публицист Ю.З. Кантор [21, с. 13]. Но именно так и происходит восстановление генеалогических сведений о Батюшкиных. Интеллектуальные находки о представителях этой некогда знаменитой и уважаемой омской семье открываются со временем, постепенно. Но что важно и символично накопление и трансляция исторических знаний о Батюшкиных идет в их родовом гнезде. Сегодня их особняк называют одним из ярких историко-культурных символов и туристических брендов города Омска [16, с. 122]. Важным событием в деле сохранения памяти о семье первых владельцев здания стало открытие 21 декабря 2018 г. в Центре изучения истории Гражданской войны новой части стационарной экспозиции – историко-документальной выставки «Дом Батюшкиных и окрестности» [22, с. 133].

Но, возвращаясь к осмыслению жизненного пути героя нашего повествования, следует обратить внимание на такой аспект: политические катаклизмы военно-революционного периода 1917–1920 гг. стали причиной значительного обострения вопроса социальной адаптации для ряда слоев населения. Озвученный тезис подчеркивает в своих работах авторитетный специалист в данной области, новосибирский историк В.И. Шишкин [23; 24]. Процесс «вливания» в советское общество «бывших людей» шел в течение 1920–1930-х гг.; и все складывалось для каждого человека во многом индивидуально.

Размышляя же с позиций проблематики социальной адаптации об итогах жизни Алексея Капитоновича Батюшкина, равно как и его ближайших родственников, можно с уверенностью сказать, что в условиях значительного ужесточения политической ситуации в советской России (начиная со второй половины 1920-х гг.), этой семье «в значительной степени повезло». Ведь ни супруги Капитон и Елизавета Батюшкины, ни их дети не оказались во второй половине 1920-х гг. в числе граждан, лишенных избирательных прав; а в 1930-е гг. их

миновали жернова массовых репрессий. Это при том, что «бывшие люди» Батюшкины имели в своем прошлом уж очень примечательный «белогвардейский след». Ведь в одном доме, принадлежавшем Батюшкиным, длительный период проживал Верховный правитель адмирал А.В. Колчак, а в другом здании, которым владели Батюшкины – квартировал видный военный деятель антибольшевистской Сибири генерал-лейтенант В.И. Марковский. Глава семьи, Капитон Алексеевич, получал за это пусть и относительно небольшой, но доход. Двое старших сыновей – Александр и Николай – были офицерами, при этом последний, некогда служивший в армейской контрразведке в войсках атамана Г.М. Семенова, длительный период жил в Харбине – «азиатском эпицентре» русской (в том числе, антисоветской [25, 26]) эмиграции [12, с. 263–276; 14, с. 265–267]. Всех перечисленных событий и обстоятельств, которые в период Гражданской войны «затронули» семью Батюшкиных, в годы «большого террора» вполне бы «хватило» для организации политического преследования, однако, судьба распорядилась иначе.

Что касается Алексея Капитоновича Батюшкина, то он, как представитель семьи «бывших людей», используя весьма простую тактику «социальной маскировки», «умалчивая», о прошлом и не привлекая к себе «лишнего внимания» (что мы видим по биографическим документам, воспоминаниям его племянницы и общему анализу его жизненного пути), смог достаточно уверенно и удачно встроиться в советский социум. Стоит согласиться, что Алексей Капитонович, обладая определенными талантами, получив достойное воспитание и в целом неплохое образование, в итоге своей профессиональной деятельности все же не достиг каких-либо ярких, значительных карьерных высот, оставшись рядовым советским служащим. Но герой нашего повествования смог сохранить жизнь и обеспечить «политическую безопасность» себе и своим близким. А это было гораздо более важным для всех оставшихся в советской России Батюшкиных и их окружения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котов А.С. Социальный состав советской интеллигенции в 1920-е гг. (на примере Череповецкой губернии и Череповецкого округа) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 176–180.
2. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Издат. дом «Мир истории», 2003. 247 с.
3. Смирнова Т.М. Чистки соваппарата как часть повседневности 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 3. С. 103–120.
4. Пученков А.С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей – антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9.
5. Лосунов А.М. Омский адрес Верховного правителя. Омск: Амфора, 2011. 211 с.
6. Коновалов И.Л. Вторая реставрация дома Батюшкина // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост.: А.М. Лосунов, В.А. Недбай, Н.П. Парыгин, Е.А. Сидоренко. Омск : ОмГПУ, 2012. С. 95–102.
7. Коновалов И.Л. Экскурсия по дому адмирала А.В. Колчака // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост.: А.М. Лосунов, В.А. Недбай, Н.П. Парыгин, Е.А. Сидоренко. Омск : ОмГПУ, 2012. С. 88–95.
8. Штырбул А.А. Покушение на Колчака: историческое расследование. Омск: ОмГПУ, 2013. 392 с.

9. Шишкин В.И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Мат–лы Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск, 2013. С. 161–173.
10. Петин Д.И., Коновалова Н.А. Капитон Батюшкин: дополняя исторический портрет // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: мат–лы Всеросс. науч.-практ. конф. (Омск, 12–13 ноября 2014 г.); под ред. Д.И. Петина. Омск: Амфора, 2015. С. 118–125.
11. Штырбул А.А. Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова: историко-литературное исследование с приложением самого полного собрания сочинений Ю. Сопова. Омск: ОмГПУ, 2015. 284 с.
12. Петин Д.И. Николай Батюшкин: биографические источники в реконструкции жизненного пути харбинского белоэмигранта // Вестник архивиста. 2016. № 2. С. 249–282.
13. Лунченко М.С. Лепной декор особняка Батюшкина в городе Омске // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LXI международной научно-практической конференции. № 9(58). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 21–25.
14. Петин Д.И. Генеалогия омской семьи Батюшкиных в свете очередных архивных находок // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 25–26 октября 2017 г. / [редкол.: Д.И. Петин (отв. ред.) и др.]. Омск: ОмГТУ, 2017. С. 263–271.
15. Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.
16. Чекалина Л.А. Центр изучения истории как инновационная форма архивной деятельности // Вестник ВНИИДАД. 2018. № 1. С. 119–125.
17. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 549.
18. РГАЭ. Ф. 9471. Оп. 3. Д. 41.
19. ГИАОО. Ф. Р–3734. Оп. 1. Д. 29.
20. ГИАОО. Ф. Р–3734. Оп. 1. Д. 27.
21. Кантор Ю.З. «Историю невозможно переписать, её можно дописать...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-9-15.
22. Терешина Н.Н., Петин Д.И., Стельмак М.М., Пшеничная О.В. Архивы представляют // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 132–134.
23. Шишкин В.И. Проблемы социальной адаптации населения России: историографические итоги и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2010. № 4. С. 69–73.
24. Шишкин В.И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретико-методологические подходы и историографические результаты изучения // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Сборник научных статей. Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2015. С. 3–44.
25. Кротова М.В. Осмысление революции 1917 г. в среде русской эмиграции в Китае // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 52–65. DOI: 10.31249/rsm/2018.03.03.
26. Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 64–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71.